

- территориального развития. - М.: УРСС, 1997. - 372 с.
7. Региональная экономика: Учебник / Под ред. Т.Г. Морозовой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 519 с.
  8. Тяглов С.Г. Региональная экономика. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. - 320 с.
  9. Видягин В.И. Региональная экономика: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 686 с.
  10. Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение: (Методология, политика, экономика, право): Учеб. пособие. - Ростов н/Д: МарТ, 1998. - 319 с.
  11. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. - Ростов н/Д.: Изд. центр «МарТ», 2001. - 448 с.
  12. Долятовский В. А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов // Регионология. - 1994. - № 2-3. - С. 23-38.
  13. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. - Новосибирск: Наука, 1980. - 256 с.
  14. Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс. - Нижний Новгород: Изд-во ВВАГС, 1997. - 116 с.
  15. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. - Л.: ЛФЭИ, 1985. - 128 с.
  16. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. - М.: Экономика. - 1975. - 318 с.
  17. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства : Курс лекций / Отв. ред. Шеметов П.В.; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. - М.: Экономика, 1998. - 192 с.
  18. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. - М.: Финансы и статистика, 2002 - 176 с.
  19. Бильчак В. С, Захаров В. Ф. Региональная экономика.. - Калининград: Янтар. сказ, 1998. - 314 с.
  20. Kuklinski A. Space economy and regional studies in Poland. - Nagoya, Japan : United Nations Centre for Regional Development, 1982. – 145 p.
  21. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 495 с.
  22. Колсовский Н.Н. Основы экономического районирования. - М.: Госполитиздат, 1958. - 200 с.
  23. Bell D. The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting. - N.Y.: Basic Books, 1976. - 507 p.
  24. Maillat D. The innovation process and the role of the milieu // Regions Reconsidered: Economic Networks, Innovation, and Local Development. - London: Mansell, 1991. – P. 103-117.
  25. Rosenfeld S. Industrial Strength Strategies: Regional Business Clusters and Public Policy. - Washington, DC: Aspen Institute, 1995. – 216 p.
  26. Enright M. J. Regional clusters and economic development: a research agenda. - Boston: Harvard Business School, 1993. - 212 p.

**УДК 332.13**

**О.А. Бияков**

## **ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, СВОЙСТВА**

Экономисты-теоретики долгое время обходили теорию экономического пространства стороной. Признавая факт существования такого пространства, оно воспринималось подавляющим большинством из них как данность, но исследование его свойств, функций, сущность процессов в нем происходящих, поведение в нем экономических субъектов оставалось за бортом экономической теории.

Сложившееся положение очень точно отметил Д. Николаенко [1]: «Игнорирование существования пространственных хозяйственных структур и в

более широком плане – пространственных структур социокультурного характера, а также абсолютное доминирование линейного времени, носит в экономической теории столь массовый характер, что не может рассматриваться только как определенный пробел одного из авторов или определенной методологии». С другой стороны, как пишет Дэвид Баттен (Batten, 2001): «Реальная трудность изучения пространственной экономики состоит в том, что мы сами являемся частью того, что пытаемся понять» [2, р. 107] (перевод мой – О.Б.).

Изучение и анализ различ-

ных точек зрения на экономическое пространство и проблемы, с ним связанные, позволяет нам говорить о трех сложившихся подходах к его исследованию. Представляется целесообразным назвать эти подходы территориальным, ресурсным и информационным, отмечая при этом, что многие авторы, употребляя термин «экономическое пространство», не дают его прямого определения.

*Территориальный подход  
к определению экономического  
пространства*

Анализ экономической литературы, в той или иной степе-

ни освещющей теорию экономического пространства, позволяет сделать вывод о данном подходе как доминирующим над другими.

Классическое определение в контексте территориального подхода дает А.Г. Гранберг: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [3, с. 25]. Это определение наиболее емко отражает сущность данного подхода и является, на наш взгляд, наиболее содержательным.

Некоторые экономисты рассматривают пространство и территорию как синонимы. Сотнося между собой понятия пространства, территории и района, например Г. Костинский пишет: «Территория есть определенная совокупность мест, получаемая путем их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Район же – это то, что обязательно выделяется, вычленяется из целостного объекта» [4, с. 38].

Ф. Рянский, не давая прямого определения, рассматривает экономическое пространство в контексте ландшафтного районирования по «...общегеографическим критериям, которые учитывают размеры, объем и время существования таксономических подразделений географической оболочки» [5, с. 32]. Этот подход развивается и другими экономистами, которые пытаются обосновать правомерность применения термина «экономическое пространство» на уровне небольших таксономических единиц, вплоть до небольших поселений. На наш взгляд, попытка рассмотрения экономического пространства по географическим критериям несостоятельна, поскольку в этом случае само по-

нятие пространства подменяется некими географическими рамками.

Следует отметить, что подход к экономическому пространству с позиций географических и государственных границ весьма популярен у многих экономистов. В этот список можно включить, к сожалению, и работы некоторых мэтров российской экономической науки. С нашей точки зрения, правомерность использования тех или иных границ при определении экономического пространства достаточно сомнительна. Точнее здесь необходимо вести речь не об экономическом пространстве, а об экономических группах, обособленных по тем или иным критериям как это делает в своей статье Н. Шумский, который, помимо этого, отмечает: «По инерции, следуя общемировой тенденции... провозглашаются цели интеграции, создаются политico-правовые структуры, но сама задача сближения национальных хозяйственных систем... практически не решается» [6, с. 123].

Несомненно, географическая среда в значительной степени определяет развитие как социальных, так и экономических процессов, что обусловлено относительно низким уровнем издержек, которые несут субъекты хозяйствования при установлении взаимосвязей на ограниченной территории. Эти связи в конечном итоге и формируют экономическое пространство в некоторых территориальных границах. Однако эволюция общества все более обуславливает относительную независимость устанавливаемых взаимосвязей от фактора территориального расположения субъектов хозяйствования, поэтому данный подход к экономическому пространству был актуален в доиндустриальную и индустриальную эпохи развития общества.

*Ресурсный подход  
к определению экономического  
пространства*

Известный экономист В.В. Радаев считает экономическим пространством совокупность «экономических действий», под которыми он понимает «определенную связь между целями и средствами, а также предполагает особый характер самого действия» [7, с. 20]. В качестве элементов экономического действия им называется ограниченность ресурсов, возможность их альтернативного употребления и ряд других элементов

И. Кучин и А. Лебедев определяют пространство как «... дискретное распределение... источников сырья, предприятий по его переработке и рынков реализации продукции» [8, с. 26]. Еще более узкое определение дает Я. Круковский через «множество взаимодействующих факторов различной природы, порождающих флюктуации процессов «кооперации/разделения», влияющих на становление, функционирование и развитие предприятия» [9, с. 39]. На наш взгляд, использование термина «экономическое пространство» на уровне предприятия вряд ли что-либо прибавит к его сути.

В. Пефтиев, достаточно конструктивно критикуя территориальный подход к экономическому пространству, последнее определяет через систему отношений по использованию экономических ресурсов [10, с. 34]. П. Кругман (*Krugman, 1994*), не давая прямого определения, видит пространство как «абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов в зависимости от коньюнктуры и их местоположения» [11, с. 413] (перевод мой – О.Б.).

Развернутое определение дает В. Чекмарев. Под экономическим пространством им понимается «пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражают эти потребности экономических

интересов, вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений» [12, с. 27]. Источниками же экономических интересов по В. Чекмареву выступают экономические ресурсы. Подход В. Чекмарева достаточно интересен и оригинален. На наш взгляд, здесь имеют место явные или неявные попытки эквивалентирования в соотнесении физических лиц и субъектов хозяйствования, но это неправомерно. Естественно, индивид косвенным образом участвует в экономическом процессе, но лишь в той его части, которая связана с обменом результатов, получаемых в ходе экономического процесса – речь идет о произведенных благах: продукции, услугах, знаниях.

По нашему мнению, ресурсный подход к экономическому пространству методологически ошибочен. В своей сути он содержит установку на перераспределение ресурсов, к которым имеют доступ субъекты хозяйствования. Тем самым происходит подмена объекта, на который направлены действия субъектов. В экономике промышленного типа ключевым условием развития действительно был наиболее эффективный способ преобразования имеющихся ресурсов. В современных реалиях таким условием выступает эффективное использование человеческого капитала, накопленных знаний. В обществе с постиндустриальным типом развития экономические ресурсы в их традиционном виде уже не являются *prime-элементом* экономического процесса.

#### *Информационный подход к определению экономического пространства*

Данный подход получил развитие только в последнее десятилетие, поэтому еще не выработались достаточно чет-

кие альтернативные позиции внутри его. Суть подхода заключается в трактовке экономического пространства через информационную составляющую экономического процесса.

Е. Иванов [13] считает, что экономическое пространство формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами и именно они определяют структуру этого пространства. По мнению С. Паринова [14] экономические агенты, под которыми понимаются все те же субъекты хозяйствования, обмениваясь сигналами в процессе хозяйственной деятельности, формируют этим экономическое пространство. Через информационные потоки определяет экономическое пространство Г. Шибусава (*Shibusawa, 2000*). Он пишет: «Экономическое пространство может интерпретироваться как некоторая коммерческая часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров» [15, р. 254] (перевод мой – О.Б.)

Отметим, что к представителям рассматриваемого подхода относятся не только представители различных экономических школ. Смежные проблемы информационных взаимодействий решаются представителями синергетического направления. Здесь следует отметить работы Дж. Касти [16], Г. Хакена [17], ставшие уже классическими и посвященные вопросам информационного обмена и самоорганизации сложных систем, в том числе и социально-экономических. Кроме этого следует назвать монографию П. Кругмана [18], где детально рассмотрены свойства самоорганизации экономических систем.

Из трех рассмотренных подходов к определению экономического пространства последний нам представляется наиболее правильным. Действительно, на уровне субъекта хозяйствования его взаимодействие с экономическим пространством осуществляется через информационные потоки, т.е. субъекты хозяйствования вступают в информационное взаимодействие с экономическим пространством.

Взаимодействие с экономическим пространством осуществляется через внешние, относительно субъекта, трансакции в форме обмена информацией и вхождения в общий информационный поток. Однако мы считаем информационный подход к определению экономического пространства лишь частным случаем более общего *процессного подхода*, который является методологией нашего исследования.

В [19] нами было показано, что в качестве объекта субъектов хозяйствования выступает экономический процесс. Формирование совокупного виртуального экономического процесса (*V-процесса*) происходит в результате параллельного согласования экономических интересов многих субъектов хозяйствования. Для каждого субъекта из совокупного виртуального экономического процесса вычленяется конкретный хозяйственный процесс, который реализуется, как правило, парой субъектов. С учетом того, что каждый субъект из этой пары связан в общем случае со многими другими субъектами, формируется сетевая структура хозяйственной деятельности, где каждый субъект напрямую или косвенно связан с множеством субъектов. В каждый момент времени *V-процесс* предстает в форме множества частных процессов, которые экономические субъекты реализуют через свою хозяйственную деятельность. Главной функцией, которую выполняет *V-процесс*, является преобразование факторов производства в удовлетворенные общественные потребности.

Элементами, образующими экономическое пространство, являются: экономический процесс, экономическое время, экономическая конкуренция. Предлагается следующая авторская трактовка этих элементов:

- экономический процесс – отношение между экономическими субъектами в данной институциональной среде по реа-

лизации своих экономических интересов, направленных на возможные результаты совместной деятельности;

- экономическое время – это отношение между экономическими процессами по продолжительности формирования возможного результата этих процессов;

- конкуренция – процесс, обусловленный отношением односторонности экономических интересов субъектов на экономический объект, который не является объектом их отношений, и имеющий целью выбор субъекта, способного увеличить вероятность получения желаемых результатов совместной деятельности.

С учетом приведенных определений элементов экономического пространства автор полагает, что экономическое пространство – это отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом (V-процессом) по формированию возможных результатов экономической деятельности.

Одной из характеристик экономического пространства, с нашей точки зрения, является уровень его концентрации. Концентрация экономического пространства определяется отношением количества частных экономических процессов, входящих в V-процесс, к общему количеству частных процессов, реализуемых субъектами хозяйствования. Чем выше концентрация экономического пространства, тем меньше время, необходимое для завершения трансакций. Длительность трансакции в общем случае определяется ее отклонением от формы и содержания ограничений, накладываемых институциональной средой. Если трансакция вписывается в институциональную среду, то время ее завершения совпадает с физическим временем, определяющим процесс ее завершения, а издержки соответствуют приня-

Таблица  
Функции элементов экономического пространства  
по стадиям его жизненного цикла

Элемент/фаза	Экономический процесс (свойство конгломеративности)	Экономическое время	Экономическая конкуренция
Формирование	интегрирующая	синхронизация процессов	объединение процессов
Развитие	избирательная	ускорение процессов	развитие процессов
Рецессия	стабилизирующая	замедление процессов	стабилизация процессов
Депрессия	дезинтегрирующая	десинхронизация процессов	разрушение процессов

тому уровню.

Уровень концентрации экономического пространства определенным образом влияет на конкурентоспособность субъекта хозяйствования, она повышается относительно аналогичного субъекта, не входящего в данный уровень концентрации пространства. Понятие конкурентоспособности принято нами в изложении Д. Сергеева: «Конкурентоспособность в общем случае определяет положение хозяйствующего субъекта в пределах сферы деятельности среди ему подобных. Причем характеризовать такое положение можно с различных позиций, которые отражают многосторонность самого понятия конкуренции» [20, с. 83].

Экономическое пространство рассматривается нами как субстанция, имеющая собственный жизненный цикл, длительность которого определяется развитием институциональной среды. Подчеркиваем, что речь идет не о состоянии институциональной среды в данный момент времени, а о ее развитии, тех тенденциях, которые превалируют в этом развитии. На наш взгляд, можно выделить следующие фазы жизненного цикла экономического пространства: *формирование; развитие; рецессия; депрессия*. Мы не утверждаем, что эта последовательность фаз цикла единственно возможная, однако в большинстве исследований по макроэкономическим процессам

используется подобная последовательность фаз (этапов), отличие заключается только в степени детализации представления цикла. Каждая фаза цикла характеризуется особой структурой экономического пространства, которая определяется функциями элементов, его образующих (таблица).

Рассмотрим содержательный аспект каждой фазы трансформации экономического пространства, его эволюцию. Ниже представлены рисунки, дающие геометрическую интерпретацию каждой фазы. Оси на рисунках:  $L_1$  – уровень синхронизации экономического времени;  $L_2$  – уровень конкурентоспособности субъектов хозяйствования;  $L_3$  – уровень концентрации экономического пространства. В данном случае речь идет об уровнях, которые являются оптимальными для данного состояния институциональной среды. Цифры на рисунках: 1 – основные процессы; 2 – вспомогательные процессы; 3 – процессы жизнеобеспечения; 4 – процессы, препятствующие V-процессу.

#### 1. Фаза формирования экономического пространства.

Возникновение экономического пространства обуславливается спонтанными экономическими процессами субъектов хозяйствования в институциональной среде, которая способствует развитию этих процессов. По прошествии некоторого времени экономические интересы

сы субъектов начинают «пересекаться», что объективно обусловлено редкостью экономических ресурсов. С учетом того, что информационные потоки, отражающие содержание экономических интересов, обладают свойством асимметричности, возникает конкурентное начало, приводящее к возникновению определенного уровня согласованности экономических интересов субъектов. Смысл этого конкурентного начала заключается в неполноте информации одного субъекта о другом субъекте хозяйствования и стремлении этого субъекта компенсировать имеющуюся неполноту информации повышением эффективности своей деятельности или вхождением в совместный экономический процесс.

Субъекты стремятся к интегрированию своих экономических процессов, что формально является следствием определенного уровня согласованности их экономических интересов, которая может быть достигнута только в том случае, если экономическое время, в котором функционируют субъекты, будет синхронизировано. По сути же интегрирование процессов обусловлено стремлением к снижению асимметрии имеющейся информации о партнере, что частично разрешает противоречие, связанное с неполнотой информации о нем. С учетом того, что вероятность эквивалентности уровней полноты информации одного субъекта о другом достаточно мала, формирующийся совместный экономический процесс расставляет субъектов по принципу «ведущий-ведомый».

Таким образом, необходимым условием формирования экономического пространства является наличие определенного уровня согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования, иначе процесс формирования экономического пространства не сможет начаться. Как только этот уровень превышает некоторую

величину, экономическое пространство приобретает новое качество – оно начинает «работать» на субъекты хозяйствования, входящих в это пространство, их конкурентоспособность начинает расти. Проявляется результат, обусловленный

эмерджентными свойствами экономической системы. В результате первой фазы трансформации экономического пространства формируется его основа – *V*-процесс.

Процессы, препятствующие формированию экономического пространства, в этой фазе наименее синхронизированы, что способствует наиболее быстроому развитию основных и вспомогательных процессов

## 2. Фаза развития экономического пространства.

Одним из источников развития экономического пространства выступает противоречие между *V*-процессом и возрастающим влиянием процессов, препятствующих его развитию. Уровень издержек субъектов хозяйствования, чей процесс входит в *V*-процесс, значительно ниже, чем у субъектов, связанных с ним лишь косвенно.

Стремление субъекта хозяйствования снизить для себя влияние негативных процессов и «уснуть» войти в *V*-процесс ведет к ускорению течения экономического времени, в котором существует *V*-процесс, но такое вхождение возможно лишь для субъектов с повышенным

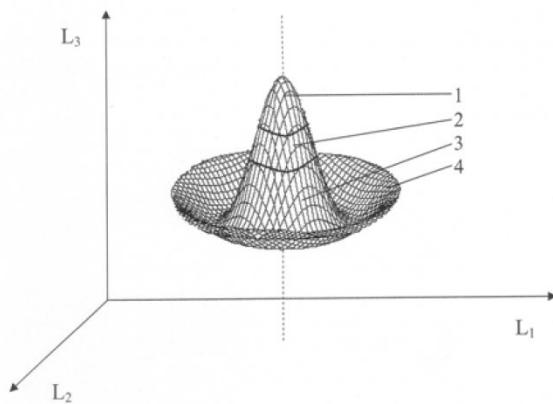


Рис. 1. Геометрическая интерпретация фазы формирования экономического пространства

уровнем конкурентоспособности. Повышение этого уровня возможно и обусловлено непрерывной специализацией хозяйственной деятельности субъекта в рамках *V*-процесса, что обеспечивается все возрастающими потоками информации, циркулирующими в нем. Конкуренция ускоряет время в хозяйственной системе. Время реализации трансакций сокращается до времени прохождения информационного сигнала. Особенностью данной фазы является высокий уровень синхронизации основных, вспомогательных и поддерживающих процессов по критерию роста конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

По мере прохождения фазы развития, *V*-процесс начинает выполнять все усиливающуюся избирательную, селектирующую функцию по отношению к субъектам, чьи экономические

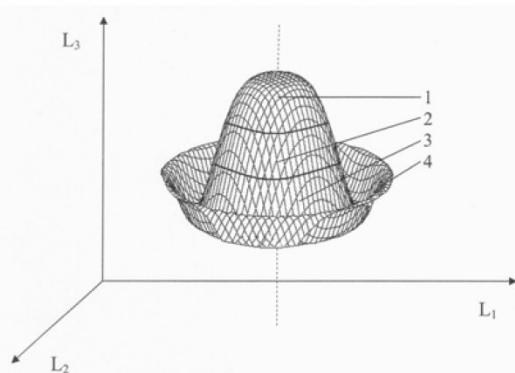


Рис. 2. Геометрическая интерпретация фазы развития экономического пространства

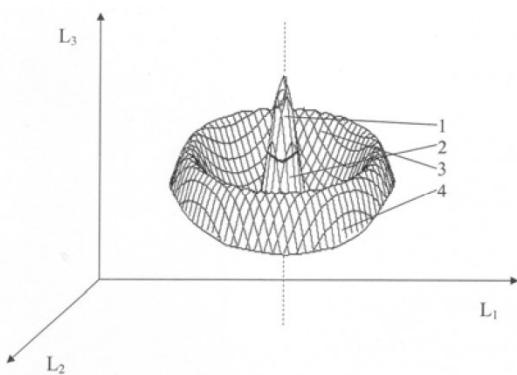


Рис. 3. Геометрическая интерпретация фазы рецессии экономического пространства

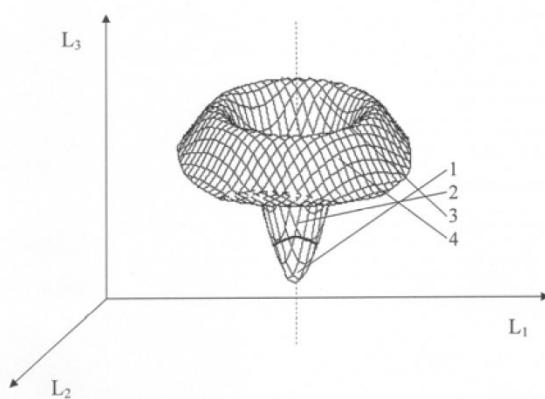


Рис. 4. Геометрическая интерпретация фазы депрессии экономического пространства

процессы косвенно соотносятся с  $V$ -процессом. Фаза завершается таким состоянием  $V$ -процесса, когда вхождение нового частного экономического процесса в  $V$ -процесс не увеличивает общий уровень конкурентоспособности субъектов хозяйствования, участвующих в  $V$ -процессе.

### 3. Фаза рецессии экономического пространства.

Переход экономического пространства в эту фазу трансформации обусловлен изменениями в институциональной среде, генерирующей процессы, направленные на препятствование развитию  $V$ -процесса. По «мощности» они становятся приблизительно равными.

Уровень издержек по поддержанию функционирования  $V$ -процесса имеет в этой фазе тенденцию к повышению за счет замедления экономического времени процессов, его со-

ставляющих. С учетом того, что вероятность одинаковой скорости этого замедления у всех процессов достаточно мала, появляется тенденция десинхронизации экономического времени, в котором функционируют субъекты хозяйствования. Их конкурентоспособность уже не повышается, но остается на стабильном уровне.

В структуре  $V$ -процесса происходят изменения, заключающиеся в размытии границ основных и вспомогательных процессов, понижением уровня

специализации деятельности хозяйствующих субъектов, а также усилением воздействия на эту структуру процессов, препятствующих реализации  $V$ -процесса.

### 4. Фаза депрессии экономического пространства.

Фаза обусловлена необратимыми изменениями в институциональной среде. Уровень издержек, сопровождающий  $V$ -процесс, увеличивается относительно уровня издержек частных процессов в данном экономическом пространстве. Усиливается тенденция расщепления  $V$ -процесса на составляющие, со-

вокупность которых уже не образует  $V$ -процесс. Уровень издержек этих процессов стремится к среднему уровню издержек большинства частных процессов, входящих в экономическое пространство. Экономическое время в выделившихся процессах десинхронизируется, уровень согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования снижается, за счет чего понижается и их конкурентоспособность.

В результате прохождения экономическим пространством этой фазы трансформации структура  $V$ -процесса начинает разрушаться, а он сам распадается на отдельные процессы, которые становятся основой формирования нового экономического пространства. Экономические интересы субъектов хозяйствования и институциональная среда инициируют диверсификацию экономического пространства, в результате которой начинается его новый жизненный цикл, но уже в ином качестве (рис. 5).

Во всех рассмотренных фазах жизненного цикла экономического пространства процессы жизнеобеспечения  $V$ -процесса выступают в роли буфера, сглаживающего противоречия, обусловленные развитием  $V$ -процесса и процессами, препятствующими этому.

Переходя из одного состояния в другое, экономическое пространство изменяет свои характеристики, которые выра-

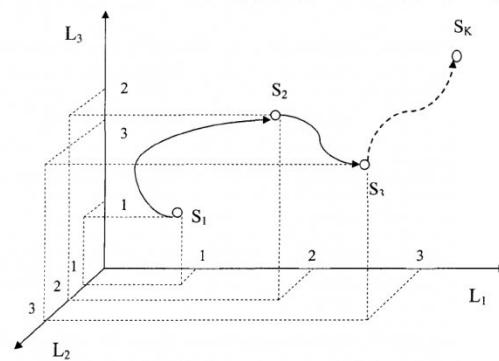


Рис. 5. Геометрическая интерпретация перехода экономического пространства из состояния  $S_i$  в  $S_{i+1}$

жаются в его свойствах, а точнее в превалировании одних свойств над другими, что обуславливается спецификой его *V*-процесса. По нашему мнению, экономическое пространство обладает следующими свойствами, присущим синергетическим системам:

- *свойство фрактальности*, когда одно экономическое пространство, являясь самостоятельной частью, вложено в другое, и в то же время оба представляют собой единую целостность. Более того, подпространства, формируемые четырьмя типами процессов, составляющими *V*-процесс, развиваются по рассмотренным ранее фазам жизненного цикла экономического пространства;

- *свойство неоднородности*, вытекающее, с одной стороны, из нелинейности процессов, протекающих в экономическом пространстве, с другой – отношением процессов, составляющих *V*-процесс, между собой. Различный уровень синхронизации экономического времени в основных, вспомогательных и обслуживающих процессах, различный уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, действовавших в этих процессах, а также их индивидуальное восприятие институциональной среды обуславливают неоднородность экономического пространства, выражющуюся в различной степени его концентрации;

- *свойство самоорганизации*, под которым Г. Хакен понимал способность системы без специфического воздействия извне обретать некоторую пространственную структуру [17, с. 10–11]. Данное свойство выражается в способности экономического пространства в определенной степени нейтрализовать последствия внешних и внутренних негативных процессов, что повышает устойчивость экономической деятельности субъектов хозяйствования и уровень организованности их экономических процессов.

*По форме* экономическое пространство предстает как сетьевая структура контрактов и соглашений, которые реализуются через экономические процессы субъектами хозяйствования. *По содержанию* сущность экономического пространства определяется теми функциями, которые оно выполняет. По нашему мнению, экономическое пространство выполняет шесть следующих функций:

1. Институциональная функция заключается в поддержании и развитии институциональной среды, в которой реализуется *V*-процесс. Эта функция по сути дуалистична: с одной стороны, институциональная среда устанавливает те ограничения, в которых существует *V*-процесс, с другой – *V*-процесс воздействует на институциональную среду, целенаправленно снижая уровень трансакционных издержек, который формируется институтами. Это противоречие снимается в процессе эволюции экономического пространства.

Формально реализация этой функции происходит через флюктуацию экономического пространства, выражющуюся в цикличности процесса его сжатия и расширения при прохождении жизненного цикла.

2. Регулирующая функция. Институциональная среда экономического пространства задает направленность экономической деятельности субъектов хозяйствования, преобразуя их частные экономические процессы в *V*-процесс, в котором задействовано большинство хозяйствующих субъектов, входящих в данное экономическое пространство.

3. Синхронизирующая функция. Субъекты хозяйствования вынуждены синхронизировать экономическое время своих частных экономических процессов с экономическим временем *V*-процесса. В противном случае частные экономические процессы отторгаются экономическим пространством, так как уровень

трансакционных издержек, сопровождающий эти процессы, будет превышать сложившийся уровень издержек *V*-процесса. Экономическое пространство выступает здесь в роли механизма синхронизации экономического времени.

4. Корректирующая функция. Каждый субъект хозяйствования вынужден непрерывно согласовывать свои экономические интересы с интересами других субъектов, входящих в данное экономическое пространство, в противном случае уровень его трансакционных издержек значительно возрастает.

5. Оптимизирующая функция. Функционирование субъектов хозяйствования в данном экономическом пространстве ведет к снижению их трансакционных издержек до некоторого уровня за счет повышения уровня конкурентоспособности при условии их участия в *V*-процессе. Ключевым источником конкурентоспособности субъекта хозяйствования являются единые цели, элементы доверия и сотрудничества между субъектами, участвующими в *V*-процессе, в результате переплетения их экономических интересов.

6. Информационная функция. В экономическом пространстве происходит аккумуляция информации об экономической среде и передача этой информации субъектам хозяйствования, что позволяет снизить энтропию экономического пространства и повысить уровень его организованности, поднять эффективность функционирования субъектов хозяйствования.

Подводя некоторые итоги на основе наших теоретических выкладок, отметим, что экономическое пространство рассматривалось как категория в контексте абстрактной экономической системы. Намеренно не уточнялись характеристики этой системы, ее тип развития. Это позволило, используя в ка-

честве методологии исследования процессный подход, сформулировать общие теоретические основы функционирования экономического пространства. Можно говорить о нашем подходе как достаточно универсальном.

Например, если необходимо учесть тип развития системы – индустриальный или постиндустриальный, достаточно учесть этот момент в структуре *V*-процесса, являющегося каркасом экономического про-

странства. Это же относится и к структуре народного хозяйства отдельной страны или отдельного региона, его специализации.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаенко Д.В. Экономические теории. Социо-культурная оценка. – <http://www.nikolaenko.ru>
2. Batten D. Complex landscapes of spatial interaction // The Annals of Regional Science. – 2001. – V. 35. – P. 81-111.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
4. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1992. – № 6. – С. 31-40.
5. Рянский Ф.Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия // Фракталы и циклы развития систем. – Томск: ИОМ СО РАН, 2001. – С.32-38.
6. Шумской Н. Экономическая интеграция государств содружества: возможности и перспективы // Вопросы экономики. – 2003. – № 6. – С.122-134.
7. Радаев В.В. Что такое "экономическое действие" // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 18-26.
8. Кучин И.А., Лебедев И.А. Фракталы и циклы социальных процессов // Фракталы и циклы развития систем. – Томск: ИОМ СО РАН, 2001. – С. 25-30.
9. Круковский Я.В. Фрактальный анализ временных рядов в прогнозировании тенденций развития социо-экономических систем // Фракталы и циклы развития систем. – Томск: ИОМ СО РАН, 2001. – С. 38-41.
10. Пефтиев В. И. К концепции экономического пространства // Проблемы новой политэкономии, 2001. – № 3. – С. 32-36.
11. Krugman P. Complex landscapes in economic geography // American Economic Association, Papers and Proceedings. – 1994. – № 84. – P. 412-428.
12. Чекмарев В. В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3. – С. 25-38.
13. Иванов Е. Информация как категория экономической теории. – <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov/ivanov1.htm>
14. Паринов С. Третья форма управления для сетевой экономики. – <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-form.htm>
15. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. – 2000. – V. 79. – P. 253-270.
16. Касти Дж. Большие системы: связность, сложность, катастрофы. – М.: Мир, 1982. – 433 с.
17. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
18. Krugman P. The Self-Organizing Economy. – Cambridge: Blackwell Publishers, 1996. – 122 p.
19. Бияков О.А. Экономический процесс: сущность, анализ и синтез понятия // Вестн. КузГТУ. – 2004. – № 1. – С. 82-88.
20. Сергеев Д.Л. Устойчивость и конкурентоспособность хозяйствующего субъекта // Проблемы стабилизации и развития экономики эксклавного региона России стратегические аспекты развития): Межвузовский сборник научных трудов / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1998. – С. 82-88.

Автор статей:

Бияков  
Олег Анатольевич  
-канд. экон. наук, доц. каф. вычислительной техники и информационных технологий